

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-630-642

УДК 911.375

Рекреационное агломерирование как исторически сложившийся тренд процесса урбанизации в рекреационных районах

Д.В. Войтеховский

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Российская Федерация, 295007, Симферополь, проспект Вернадского, 8

Обоснована уникальность рекреационных агломераций как отдельного функционального типа. Проведен анализ существующей научной литературы по проблематике и обозначены существующие «белые пятна», требующие более глубокого научного изучения. Обозначены основные методологические принципы подобного изучения, на основе которых проведен последующий глубокий анализ процесса агломирования в рекреационных районах. Рассмотрены особенности процесса урбанизации в рекреационных районах со вторичным типом появления рекреационных функций и представлена авторская схема хода данного процесса, отражающая эволюцию процесса урбанизации в рекреационном районе. Отмечены взаимосвязи между бурным развитием рекреационных функций и агломерированием в регионе. Представлена авторская схема особенностей процесса формирования планировочной структуры рекреационных населенных пунктов, на основе которой проведен анализ основных трансформаций планировочной структуры приморских рекреационных городов в социально-экономических условиях характерных для исторического прошлого Российской Федерации. Изучены основные проблемы и внутренние конфликты рекреационных агломераций как сложных полифункциональных систем. Рассмотрена природа и источники очагов напряженности городских рекреационных центров, на основе чего выведена их классификация. Представлен подробный анализ выделенных типов конфликтов и приведены примеры очагов напряженности, характерных для крупных городских рекреационных центров. На основе выделенных в рамках обозначенных типов совокупностей конфликтных ситуаций выведен ряд рекомендаций, направленных на преодоление основных проблемных ситуаций рекреационных агломераций, а также на конкретных примерах продемонстрированы возможности альтернативных путей развития процесса урбанизации в рекреационных районах, позволяющих предотвратить высокий уровень социальной напряженности в системе расселения рекреационных районов.

Ключевые слова: рекреационная агломерация, урбанизация, планировочная структура, конфликт

Введение

Развитие системы расселения в рекреационных районах — сложный и многоуровневый процесс, включающий в себя зарождение новых и трансформацию существующих поселений, изменения в их функциональной структуре, возникновение ряда специфических внутренних конфликтов. Уникальность подобного рода территорий обусловлена наличием здесь мощного градообразующего фак-

тора — рекреационной системы, стимулирующей бурное развитие расселения и процессов урбанизации в нем. Суть процесса урбанизации, проявляющаяся в распространении городского образа жизни, росте городов и концентрации населения в них (Алаев, 1983), остается прежней. Объективным следствием данного процесса становится усложнение территориальной и функциональной структуры региона и последующее образование особого функционального типа агломераций, специализирующихся на выполнении рекреационных функций. На сегодняшний день большинство крупных мировых рекреационных центров с точки зрения географии населения следует отнести к агломерациям. Одной из основных особенностей рекреационных агломераций является наличие большого числа имманентных противоречий, связанных с во многом взаимоисключающим характером рекреационных и селитебных составляющих подобных систем.

Целью данной статьи является изучение процесса рекреационного агломерирования, направленное на поиск наиболее оптимальных путей развития расселения в рекреационных районах.

Обзор литературы

Тема изучения городских пространств широко представлена в отечественной и зарубежной географической науке. Одним из первых ученых, давших толчок к широкому распространению исследований городов и агломераций, был английский урбанист Эбинезер Говард с его концепцией «города-сада», описывающей идеальную форму нового типа городов (Ebenezer, 1902). Патрик Геддес, известный шотландский градостроитель, в своей работе «Города в развитии» (Geddes, 1915) на примере городов Великобритании впервые применяет сравнительно-региональный подход в изучении процессов урбанизации. Широкое, в том числе и практическое, применение находят идеи «органической децентрализации» крупных городов Элиэля Сааринена, предусматривающей превращение крупных городов в систему полуавтономных малых городских поселений на принципах клеточной организации живой материи (Chuangling Fang, 2017). Заложив основы изучения сложных городских пространств и наметив целый ряд требующих тщательной проработки проблем в развитии городов и агломераций, эти и ряд других ученых (С.В. Fawcett, J. Gottman, W. Christaller, J.R. Friedman) обусловили высокий интерес к вопросу агломераций в зарубежной науке (Chuangling Fang, 2017).

Среди отечественных ученых, внесших значительный вклад в изучение строения агломераций и динамики их развития, следует выделить Г.М. Лаппо, Г.А. Малояна, Е.В. Гухмана, В.Б. Хорева, В.Г. Давидовича. В трудах В.Г. Давидовича внимание акцентировано на изучении количественных закономерностей в развитии агломераций и классификации существующих межселенных связей (Давидович, 1971). В совместном труде В.Г. Давидович и В.Б. Хорев рассмотрели основные принципы взаимодействия центров агломераций с городами-спутниками (Давидович, Хорев, 1961).

Особый интерес в исследовании рекреационного агломерирования представляют труды по изучению пространственной структуры рекреационных территорий и их трансформации в ходе динамических процессов. Ключевым понятием комплекса подобных исследований выступает территориальная рекреационная

система (термин введен В.С. Преображенским и активно используется такими авторами, как И.В. Зорин, В.А. Квартальнов, А.Ю. Александрова, Л.Ю. Мажар, Ю.А. Веденин и др. (Оборин, 2013)). Интеграция и концентрация рекреационных функций, выделенные Ю.А. Ведениным в качестве особенностей развития рекреационных территорий, легли в основу агломерирования как закономерности в развитии рекреационных расселенческих образований (Веденин, 1980). Особую роль экологической устойчивости пространственной структуры рекреационных агломераций подчеркивает Л.Г. Лукьянова, рассматривая рекреационное расселение в качестве системы, в которой отсутствует поляризация природной и городской среды (экополисы в экосистемах расселения) (Лукьянова, 2004).

Несмотря на значительное количество работ, связанных с изучением городских и рекреационных агломераций, существует явный дефицит междисциплинарных исследований, приобретающих особую актуальность на фоне широкого распространения концепции «умной специализации», связанной с индивидуальным управленческим подходом для различных территорий (Кузнецова, 2017). В частности, отдельного внимания требует область изучения на стыке двух наук — географии населения и рекреационной географии. Объектом подобного исследования в широком смысле выступает система расселения в рекреационном районе, под которой мы понимаем совокупность населенных пунктов в границах территории со сложившейся рекреационной специализацией, взаимосвязанных между собой потоками населения, товаров, услуг, информации и распределением функций, обеспечивающих удовлетворение потребностей как рекреантов, так и местного населения (Войтеховский, 2017). Существующее несоответствие между широким применением понятия рекреационной агломерации как ключевой составляющей системы расселения в рекреационном районе и малым количеством изысканий в области динамики и структуры подобных формирований в своей совместной статье отмечают Г.А. Галух и В.А. Романова (Галух, Романова, 1990).

Методы и подходы

Комплексное изучение рекреационного агломерирования должно основываться на ретроспективном рассмотрении процессов урбанизации с выявлением основных закономерностей подобного развития. Особую практическую значимость будет иметь динамическое изучение особенностей планировочных структур рекреационных агломераций как отдельных функциональных типов территорий с высокой степенью урбанизации с последующим выявлением источников внутренней напряженности рассматриваемых систем.

Результаты

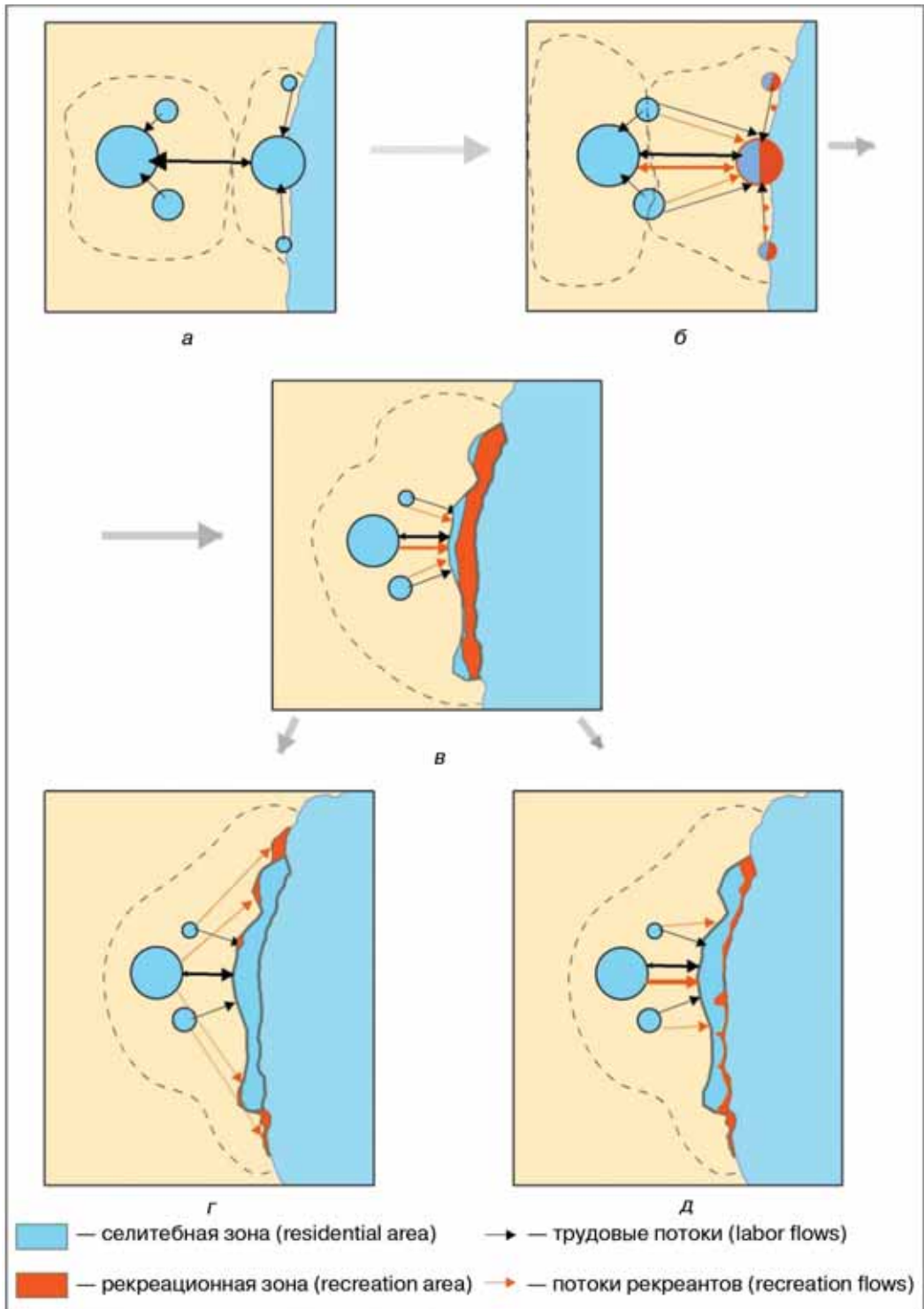
подавляющее большинство работ по изучению эволюции расселения (И.М. Яковенко, Ю.А. Веденин, Ф. Раджет и др.) сходятся в циклическом характере данного процесса. Одной из основополагающих концепций в области хода урбанизации принято считать стадиальную концепцию Дж. Джибса, выделившего пять стадий этого процесса, начиная от достаточно автономного функционирования небольших городов, отстающих в своем росте от сельской местности на

первой стадии, и заканчивая пятой стадией сплошной интегральной урбанизации, периода стагнации и упадка в развитии ядер агломерации и их спутников, часто сопровождающейся сокращением роли промышленности на фоне роста значимости сферы услуг. Агломерационный эффект, согласно концепции ученого, начинает активно проявляться с третьей стадии, соответствующей стягиванию в города основных экономических функций и миграционных потоков, формированию городов-спутников, и достигает апогея на 4-й стадии, когда рост городов находится в своем максимуме (Gibbs, 1963).

Описанный Дж. Джибсом ход процесса урбанизации довольно универсален и во многом сходится с получившими свое распространение на более поздних этапах теориями дифференциальной урбанизации (Чугунова, 2013), однако наличие рекреационной системы в качестве основного стимула роста городов вносит значительные корректировки в содержательную часть рассматриваемого эволюционного процесса. Ввиду того что система расселения территорий значительного рекреационного потенциала формировалась задолго до появления рекреационных функций в ней, на практике чаще всего встречается вторичный путь появления рекреации в хозяйстве населенных пунктов. Рекреационные предприятия, формируясь в непосредственной близости от рекреационных ресурсов, занимают наиболее ценные территории, определяя дальнейший рост города и внося значительные корректировки в его планировочную структуру. Стремительное развитие рекреации провоцирует экономический и демографический бум. Так, крупнейший российский курортный центр г. Сочи в начале XX в. представлял собой небольшой поселок, однако с началом его рекреационного освоения в 30-х гг. XX в. число жителей выросло до 71 тыс. чел. (Российский статистический ежегодник, 2011). В настоящее время этот показатель достиг 429 070 чел. (Оценка численности населения на 1 января 2018 г. по муниципальным образованиям Краснодарского края, 2018.) Аналогичная ситуация наблюдается в г. Евпатория, где с развитием рекреационной функции за короткий промежуток времени население выросло примерно в 8 раз (Кудрявцев, 1981). При этом данные статистики о количестве населения, постоянно проживающего в населенном пункте, не учитывают пульсирующий характер рекреационных территорий: фактическое число жителей города в период рекреационного пика может увеличиваться в несколько раз.

На рис. 1 изображен общий ход процесса урбанизации с вторичным типом появления рекреационных функций в приморском районе.

На первом этапе (рис. 1, а), рекреационные функции в системе отсутствуют. Имеются два относительно крупных поселения, которые выступают центрами притяжения трудовых потоков и миграции населения в рамках сложившейся сферы влияния. Следующий этап (рис. 1, б) характеризуется появлением первых рекреационных предприятий как в границах населенных пунктов, так и за их пределами. В системе появляется новый вид связей — потоки рекреантов, направленные в районы рекреационного назначения. Взаимосвязи между поселениями усиливаются. Появление рекреационной функции требует дополнительного числа трудовых и материальных ресурсов, обеспечение которых осуществляется, в том числе, и за счет отдаленных поселений. Возникшие новые взаимосвязи становятся источником значительных нагрузок на существующую инфраструктуру, выступая стимулом к ее модернизации.

Рис. 1. Схема эволюции процесса урбанизации в рекреационном районе
[**Figure 1.** Scheme of the evolution of the urbanization process in the recreational area]

Источник: составлено автором.

На третьем этапе (рис. 1, *в*) рекреационная функция становится доминирующей в хозяйстве прибрежных населенных пунктов, границы между которыми размываются — формируется рекреационная агломерация. Новое расселенческое образование притягивает большинство трудовых и экономических потоков. Рекреационный эффект, по мнению В.Б. Кудрявцева, на данном этапе максимальный (Кудрявцев, 1981). Агломерация становится полюсом развития всего региона, включая в свою зону влияния отдаленные от рекреационных ресурсов населенные пункты, используя их в качестве источников трудовых и материальных ресурсов. Бурные, зачастую слабо контролируемые, процессы урбанизации обуславливают значительные нагрузки на природную среду, определяя внутреннюю нестабильность всей системы, что в конечном итоге приводит к двум возможным сценариям развития событий.

В случае реализации первого сценария (рис. 1, *г*) город с его селитебными и производственными функциями постепенно вытесняет рекреационные зоны все дальше от ценных рекреационных ресурсов — вглубь территорий и на окраины. Объективным результатом данного процесса становится потеря агломерацией рекреационного статуса.

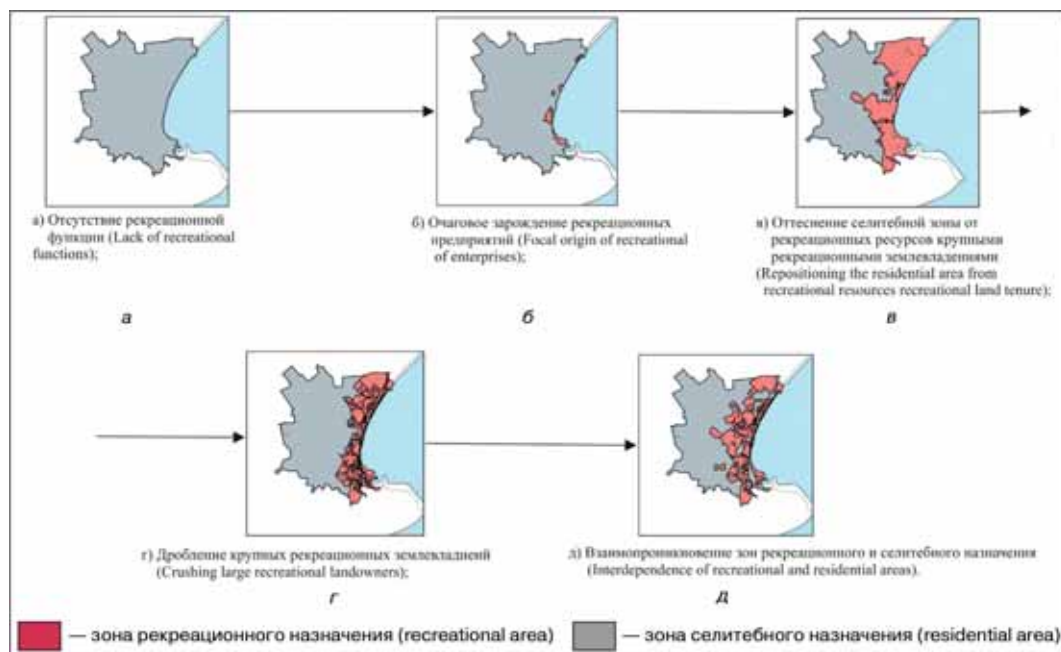
Согласно второму возможному сценарию диверсификация функциональной структуры города происходит гармонично, и в результате складывается некая «компромиссная» планировочная структура, способная выполнять как социальные, так и рекреационные функции. Рекреационные агломерации, сложившиеся в ходе развития подобной «компромиссной» планировочной структуры, представляют из себя чрезвычайно сложные расселенческие образования с высокой степенью внутренней напряженности, сконцентрированной в местах соприкосновения разных функциональных сред. В основе успешного функционирования таких сложных систем лежит глубокое понимание процессов формирования планировочной структуры и взаимодействия в ней рекреантов и местного населения.

На рис. 2 отображены основные изменения в планировочной структуре приморского города с вторичным типом возникновения рекреации. Следует отметить, что социально-экономические и геополитические изменения в рамках рассматриваемых территорий оказывают значительное влияние на характер развития рекреационных территорий.

Представленный на рис. 2 процесс трансформации характерен для развития рекреационных территорий Российской Федерации и ее ближайших соседей, имеющих сходное историческое прошлое. Первоначальной стадией процесса является очаговый характер освоения (рис. 2, *а*). Например, развитие капитализма в России дало толчок широкому распространению так называемых коммерческих курортов. В планировочной структуре первых российских курортах уже четко выделялись селитебные зоны и зоны рекреационного использования, при этом зонирование часто носило волевой характер, слабо учитывало интересы местных жителей, что приводило к оттеснению земель селитебного назначения от рекреационных ресурсов. Первые рекреационные предприятия нередко представляли собой крупные землевладения (рис. 2, *в*). Позднее коммерческий подход к рекреационной деятельности в значительной степени изменил порядок цен на земли курортов в сторону их резкого подорожания. В условиях дороговизны земли крупные землевладения сменялись мелкими, что, в свою очередь, приводило

к массовой стихийной застройке (рис. 2, *г*). Такое дробление крупных земельных владений на фоне масштабного развития частной собственности стимулировало появление карликовых поселений, направленных на обслуживание рекреационных предприятий, которые с развитием транспортной инфраструктуры сливались в более крупные населенные пункты.

Рис. 2. Трансформация планировочной структуры населенного пункта с развитием рекреационных функций

[Figure 2. Transformation of the planning structure of the settlement with the development of recreational functions]

Источник: составлено автором.

В результате революционных преобразований в России и перехода к социалистической системе хозяйствования радикальные сдвиги произошли как в самом рекреационном хозяйстве, так и в связанном с ним расселении населения рекреационных районов. Годы становления советской власти характеризовались снижением темпов развития систем рекреационного расселения на фоне сложной экономической ситуации и частого прекращения постоянного транспортного сообщения между населенными пунктами. В данный период практически отсутствовало строительство новых рекреационных предприятий; существующие рекреационные центры преобразовывались под выполнение общих хозяйственных функций, что приводило к обрастанию рекреационных территорий складскими помещениями, фермами, различными хозяйственными дворами и размещению обслуживающего персонала непосредственно на территории рекреационных предприятий. Вкрапления застройки жилого и хозяйственного назначения в рекреационные функциональные зоны сохранились до сих пор, что выступает одной из основных проблем пространственной организации современных курортов Российской Федерации (рис. 2, *д*).

Функциональная многопрофильность рекреационных агломераций и многих городов-курортов обуславливает высокую степень напряженности их социально-экономической структуры. Согласно теории катастроф Р. Тома, возникшей в математике и получившей широкое распространение в области изучения бифуркации динамических систем, существует некий критический порог напряженности структур, до достижения которого системы функционируют достаточно стабильно, как результат компромисса между функциями и интересами, сложившихся структур (Е.Г. Капралов, 2005). Вместе с тем достигнутая устойчивость неоднородна и состоит из распределенных неоднородностей — геоситуаций, обладающих потенциалом к системным преобразованиям. При достижении определенного критического уровня напряженности в системе происходит смена существующих структур, при которой сложившиеся природные и общественные геоструктуры могут пострадать непредсказуемо сильно. Опасность активизации внутрисистемных очагов напряженности (конфликтов) существует во многих рекреационных агломерациях. При этом следует различать потенциальные конфликты территориального и социального характера.

К первой группе относится весь комплекс конфликтных ситуаций, связанный с дефицитом и особой ценностью территорий в непосредственной близости от рекреационных ресурсов. Предпосылками возникновения подобных конфликтов могут выступать:

- несоответствие систем планировки города выполняемым рекреационным функциям;
- отставание в развитии расселения как высоко инертного образования за динамично развивающейся рекреационной сферой;
- диспропорция занятости среди мужского и женского населения;
- хаотичный, слабо контролируемый процесс урбанизации рекреационных центров ввиду отсутствия или устаревания существующей проектной документации;
- чрезмерные, неограниченные нагрузки на природную среду.

Часто территориальные конфликты могут иметь функциональную природу. Примером может служить судебное разбирательство о незаконном предоставлении земельных участков под застройку в районе Большой Ялты, изначально занятых виноградниками и выполнявших сельскохозяйственные функции. Широкий общественный резонанс как среди местных жителей, так и рекреантов, имело высотное строительство крупных жилых комплексов в непосредственной близости у моря, на территории Приморского парка в г. Ялта.

Основным механизмом предотвращения территориальных споров в развитии рекреационных агломераций является разработка и принятие путем проведения публичных слушаний генеральных планов территорий, включающих в себя четкое функциональное зонирование, проведенное на основе рекреационной специализации территории и учитывающее интересы местных сообществ.

В основе группы социальных конфликтов лежат противоречия между интересами местных жителей и рекреантов. Их источниками выступает целый комплекс причин:

- недостаточное развитие социальной инфраструктуры, нерассчитанной на «пульсирующий» характер рекреационных агломераций;
- развитие туризма в отрыве от интересов местного населения;

- чрезмерная коммерциализация туризма, сопровождающаяся потерей культурной самобытности региона;
- высокий уровень неорганизованного туризма;
- различия в образе жизни местных жителей и рекреантов;
- высокий уровень преступности и обострение социальных проблем (наркомания, проституция, алкоголизм);
- диспропорция в занятости мужского и женского населения.

Основным способом разрешения комплекса социальных проблем на рекреационных урбанизированных территориях выступает устранение их источников, т.е. развитие социальной инфраструктуры с учетом рекреационных пиков в количестве населения, повышение заинтересованности местного населения в развитии туризма, совершенствование методов управления потоками и поведением туристов и внедрение мер безопасности. Комплекс данных мер необходим для устойчивого развития рекреации в условиях больших городов. Однако в мировой практике встречаются и альтернативные пути развития рекреационных районов, устойчивость в которых поддерживается за счет территориального разделения рекреационных и селитебных территорий. Так, на территории Кипра места проживания местных жителей располагаются в некотором отдалении от рекреационных угодий, объектов гостиничного хозяйства и сервиса.

Разделение рекреационных и селитебных зон предусматривают проекты, реализующие принцип глубинного рекреационного освоения приморских территорий. Данное проектировочное решение было впервые применено при создании рекреационной зоны Лангедок-Руссильон во Франции, где застройка велась перпендикулярно берегу, основная пешеходная артерия располагалась вдоль побережья, а селитебная и хозяйственная зоны были значительно удалены от него. В функциональном зонировании четко прослеживаются три зоны: 1) у берега — зона развлечений и водных видов спорта; 2) зона наземных видов спорта и развлечений; 3) зона проживания туристов. Основой консолидации системы расселения в рекреационных агломерациях глубинного типа является развитие современных скоростных видов транспорта.

Выводы

Исходя из проделанной работы можно сделать следующие выводы:

- 1) появление и развитие рекреации выступает мощным градообразующим фактором, объективным следствием воздействия которого становятся процессы урбанизации территории;
- 2) возникающие в результате процесса концентрации рекреационных функций рекреационные агломерации являются системами расселения с высокой степенью внутренней напряженности, устойчивое развитие которых должно основываться на глубоком понимании особенностей их эволюции;
- 3) процесс развития рекреационных агломераций проходит несколько этапов, содержание и последовательность которых тесно связаны с общим историческим ходом социально-экономического развития страны. Выделение и подробный анализ этапов развития рекреационных агломераций позволил определить ха-

рактерные черты процесса урбанизации в рекреационных районах и выявить закономерности данного процесса;

4) развитие рекреационной функции приводит к трансформации планировочной структуры урбанизированных территорий. Построение схемы трансформации планировочной структуры населенного пункта с развитием рекреационных функций для конкретных социально-экономических условий позволило выявить первопричины многих существующих проблем, понимание эволюции которых необходимо в процессе их решения;

5) в ходе развития урбанизированных рекреационных территорий и рекреационных агломераций усиливаются процессы напряженности, что может стимулировать возникновение социальных и территориальных групп конфликтов. Каждая из обозначенных функциональных групп имеет ряд предпосылок, выявление которых в каждом конкретном случае выступает необходимой основой для предотвращения конфликтных ситуаций;

6) модель устойчивого развития рекреационных агломераций предполагает мониторинг их рекреационной и селитебной составляющих с последующей разработкой превентивных мер по оптимизации функциональной и планировочной структуры городов, совершенствованию инфраструктурного обеспечения и механизма управления.

© Войтеховский Д.В., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
- Веденин Ю.А.* Процессы развития территориальных рекреационных систем // Социально-экономические и географические аспекты исследования территориальных рекреационных систем. 1980. С. 16—30.
- Войтеховский Д.В.* Теоретические аспекты изучения системы расселения в рекреационном районе // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды XII Международной практической конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 25—26 апреля 2017. М.: АНО «Диалог культур». С. 274—279.
- Галух Г.А., Романова В.А.* К вопросу об образовании и функционировании рекреационных агломераций // *Економічна та соціальна географія*. 1990. Вып. 42. С. 108—111.
- Давидович В.Г.* Расселение в пригородных зонах // *Вопросы географии*. 1971. № 87. С. 5—43.
- Давидович В.Г., Хорев Б.С.* Города-спутники: сб. ст. М.: Государственное издательство географической литературы, 1961. С. 10—12.
- Капралов Е.Г.* Геоинформатика. М.: Академия, 2005. С. 480.
- Кудрявцев В.Б.* Географические аспекты моделирования системы расселения Крымского рекреационного района: дис. ... канд. геогр. наук. Симферополь, 1981. 242 с.
- Кузнецова О.В.* Города как объекты региональной политики: опыт России и Европы // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 4. С. 566—574.
- Лукьянова Л.Г., Цыбух В.И.* Рекреационные комплексы: учебное пособие. Киев: Вища школа, 2004. С. 346.

Оборин М.С. Региональный анализ изучения рекреационных систем // Вестник Пермского университета. 2013. № 2. С. 35—42.

Оценка численности населения на 1 января 2018 года по муниципальным образованиям Краснодарского края. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/b98c9c8044d9a869b7d6bfde4cdebdf4/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0+%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_01.01.2018.htm (дата обращения: 27.03.2018).

Российский статистический ежегодник // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2011. С. 795.

Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Лихневская Н.В. Развитие системы городского расселения Белгородской области // География и природные ресурсы. 2013. № 1. С. 112—118.

Chuanglin F., Danlin Y. Urban agglomeration: An evolving concept of an emerging phenomenon // Landscape and Urban Plannin. 2017. Vol. 162. Pp. 126—136.

Ebenezer H. Garden cities of To-Morrow. London: Swan Sonnenschein & Co, 1902.

Geddes P. Cities in evolution: An introduction to the town-planning movement and the study of cities. London: Williams and Norgate, 1915.

Gibbs J. The evolution of population concetration // Economic Geography. 1963. Vol. 39. No. 2. Pp. 119—129.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 июля 2018

Дата проверки: 01 сентября 2018

Дата принятия к печати: 30 октября 2018

Для цитирования:

Войтеховский Д.В. Рекреационное агломерирование как исторически сложившийся тренд процесса урбанизации в рекреационных районах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 4. С. 630—642. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-630-642

Сведения об авторе:

Войтеховский Дмитрий Валерьевич, аспирант Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Контактная информация: e-mail: voitehovskymitry@mail.ru

Recreational agglomeration as a historically established trend in the process of urbanization in recreational areas

Dmitrii V. Voitehovsky

V.I. Vernadsky Crimean Federal University
8 Vernadsky Ave., Simferopol, 295007, Russian Federation

Abstract. We substantiated the uniqueness of recreational agglomerations as a separate functional type and considered features of the process of urbanization in recreational areas with a secondary type

of appearance of recreational functions. It is spoken in detail about existing scientific literature on the problems and indicated the existing “white spots” which requiring deeper scientific study. The main methodological principles are indicated, on the basis of which a subsequent deep analysis of the process of agglomeration in recreational areas was carried out. The peculiarities of the urbanization process in recreational areas with the secondary type of recreational functions appearance are considered. Basis on this we presented the author’s scheme which reflects the evolution of the urbanization process in the recreational area. The much attention is given to interrelations between the rapid development of recreational functions and agglomeration in the region. The author’s scheme of the features of the formation process of the planning structure of recreational settlements is presented, on the basis of which the analysis of the main transformations of the planning structure of coastal recreational cities in the socio-economic conditions characteristic of the historical past of the Russian Federation was carried out. We studied the main problems and internal conflicts of recreational agglomerations as complex polyfunctional systems. The nature and sources of hotbeds of tension in urban recreational centers are considered, on the basis of which their classification is derived. After we presented a detailed analysis of the identified types of conflicts and gives examples of hotbeds typical for large urban recreational centers. Based on the selected types, we give some recommendations aimed at overcoming the main problematic situations of recreational agglomerations in conclusion we indicated the possibilities of alternative ways of development of the urbanization process in recreational areas, which allow to prevent a high level of social tension in the system of settlement of recreational areas.

Keywords: recreational agglomeration, urbanization, planning structure, conflict

References

- Alaev Eh.B. (1983). *Social’no-ehkonomicheskaya geografiya: ponyatijno-terminologicheskij slovar’*. Moscow: Mysl’ Publ. 350 p. (In Russ.)
- Vedenin Ju.A. (1980). *Processy razvitiya territorial’nyh rekreacionnyh system. Social’no-jekonomicheskie i geograficheskie aspekty issledovanija territorial’nyh rekreacionnyh system*. Pp. 16—30. (In Russ.)
- Vojtekhovskij D.V. (2017). *Teoreticheskie aspekty izucheniya sistemy rasseleniya v rekreacionnom rajone. Turizm i rekreaciya: fundamental’nye i prikladnye issledovaniya: trudy XII Mezhdunarodnoj prakticheskoy konferencii*. MGU imeni M.V. Lomonosova, geograficheskij fakul’tet, Moskva, 25—26 aprelya 2017. Moscow: ANO “Dialog kul’tur” Publ. Pp. 274—279. (In Russ.)
- Galuh G.A., Romanova V.A. (1990). *K voprosu ob obrazovanii i funkcionirovanii rekreacionnyh aglomeracij. Ekonomichna ta sotsial’na geografiya*. Pp. 108—111. (In Russ.)
- Davidovich V.G. (1971). *Rasselenie v prigorodnyh zonah. Voprosy geografii*. No. 87. Pp. 5—43. (In Russ.)
- Davidovich V.G., Horev B.S. (1961). *Goroda-sputniki. Gosudarstvennoe izdatel’stvo geograficheskoy literatury: sb. st.* Pp. 10—12. (In Russ.)
- Kapralov E.G. (2005). *Geoinformatika*. Moscow: Akademiya Publ. P. 480. (In Russ.)
- Kudrjavcev V.B. (1981). *Geograficheskie aspekty modelirovanija sistemy rasselenija Krymskogo rekreacionnogo rajona: dis. ... kand. geogr. nauk. Simferopol’*. P. 242. (In Russ.)
- Kuznetsova O.V. (2017). *Goroda kak ob’ekty regional’noj politiki: opyt Rossii i Evropy. RUDN Journal of Economics*. Vol. 25 (4). Pp. 566—574. (In Russ.)
- Luk’janova L.G., Cybuh V.I. (2004). *Rekreacionnye komplekсы: uchebnoe posobie*. Kiev: Vishha shkola Publ. P. 346. (In Russ.)
- Oborin M.S. (2013). *Regional’nyj analiz izucheniya rekreacionnyh sistem. Vestnik Permskogo universiteta*. No. 2. Pp. 35—42. (In Russ.)
- Ocenka chislennosti naseleniya na 1 yanvarya 2018 goda po municipal’nym obrazovaniyam Krasnodarskogo kraja*. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/b98c9c804

4d9a869b7d6bfde4cdebf4/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0+%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_01.01.2018.htm (data obrashcheniya: 27.03.2018). (In Russ.)

Chugunova N.V., Polyakova T.A., Lihnevskaya N.V. (2013). Razvitie sistemy gorodskogo rasseleniya Belgorodskoj oblasti. *Geografiya i prirodnye resursy*. No. 1. Pp. 112—118. (In Russ.)

Chuanglin F., Danlin Y. (2017). Urban agglomeration: An evolving concept of an emerging phenomenon. *Landscape and Urban Plannin*. Vol. 162. Pp. 126—136.

Ebenezer H. (1902). *Garden cities of To-Morrow*. London: Swan Sonnenschein & Co.

Geddes P. (1915). *Cities in evolution: An introduction to the town-planning movement and the study of cities*. London: Williams and Norgate.

Gibbs J. (1963). The evolution of population concetration. *Economic Geography*. Vol. 39. No. 2. Pp. 119—129.

Article history:

Received: 10 July 2018

Revised: 01 September 2018

Accepted: 30 October 2018

For citation:

Voitehovsky D.V. (2018) Recreational agglomeration as a historically established trend in the process of urbanization in recreational areas. *RUDN Journal of Economics*, 26(4), 630—642. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-630-642

Bio Note:

Dmitrii V. Voitehovsky, graduate student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy. *Contact information*: e-mail: voitehovskydmitry@mail.ru